

## Примеры-иллюстрации для сочинения по тексту

А.И.Куприна (№ 30)

### *Первый пример-иллюстрация*

Перед идущим по пароходу Л.Н.Толстым расступаются незнакомые люди (предложения 20 - 24).

(20)В это время Толстой, как будто даже обрадовавшись минутной свободе, прошёл на нос корабля, туда, где ютятся переселенцы, армяне, татары, беременные женщины, рабочие, потёртые дьяконы, и я видел чудесное зрелище: перед ним с почтением расступались люди, не имевшие о нём никакого представления. (21)Он шёл, как истинный царь, который знает, что ему нельзя не дать дороги. (22)В эту минуту я вспомнил отрывок церковной песни: «Се бо идет Царь славы». (23)И не мог я также не припомнить милого рассказа моей матери о том, как Толстой идёт где-то по одному из московских переулков зимним погожим вечером и как все идущие навстречу снимают перед ним шляпы и шапки в знак добровольного преклонения. (24)И я понял с изумительной наглядностью, что единственная форма власти, допустимая для человека, это власть творческого гения, добровольно принятая, сладкая, волшебная власть.

### *Второй пример-иллюстрация*

Преображения Л.Н.Толстого (предложения 25 - 37).

(25)Потом прошло ещё пять минут, приехали новые знакомые Льва Николаевича.

(26)И я увидел нового Толстого — Толстого, которому вдруг сделалось тридцать лет: твёрдый голос, ясный взгляд, светские манеры. (27)С большим вкусом и очень выдержанно рассказывал он следующий анекдот:

—Вы знаете, я на днях был болен. (28)Приехала какая-то депутация, кажется, из Тамбовской губернии, но я не мог их принять у себя в комнате, и они представлялись мне, проходя пред окном, и вот... (29)Может, вы помните

у меня в «Плодах просвещения» толстую барыню? (30) Может быть, читали? (31) Так вот, одна такая барыня подходит и говорит: «Многоуважаемый Лев Николаевич, позвольте принести вам благодарность за те бессмертные произведения, которыми вы порадовали русскую литературу». (32) Я уже вижу по её глазам, что она ничего не читала моего. (33) Я спрашиваю: «Что же вам особенно понравилось?» (34) Молчит. (35) Кто-то ей шепчет сзади: «Война и мир», «Детство и отрочество»... (36) Она краснеет, растерянно бегаёт глазами и, наконец, лепечет в совершенном смущении; «Ах да... детство отрока... военный мир... и другие...»

(37) В это время пришли какие-то англичане, и вот я опять увидел нового Толстого, выдержанного, корректного, европейского аристократа, очень спокойного, щеголявшего безукоризненным английским произношением.